

«ОТЕЦКИЕ ДЕТИ»: ЭЛИТА КАЗАНСКОГО ХАНСТВА В ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКЕ

В.В. Трепавлов

*Институт российской истории РАН
Москва, Российская Федерация
trepavlov@yandex.ru*

Цель: анализ словосочетания «отецкие дети» Литовской метрики как обозначения военно-служилого сословия Казанского ханства.

Материалы: 7-я Книга записей Литовской метрики, русские летописи, хроники Кырыми и Утемиш-хаджи, сочинения С.Герберштейна, Махмуда Кашгари, А.Курбского, М.Меховского, А.Олеария.

Результаты и научная новизна: в 7-й Книге записей Литовской метрики содержится перевод послания крымского хана Мухаммед-Гирея I польскому королю и великому князю литовскому Сигизмунду I. В этом послании, в частности, приводится пересказ просьбы жителей Казанского ханства к Мухаммед-Гирею прислать к ним на царствование одного из ханских родственников. Казанцы пишут, что у них имеется двадцать тысяч «отецких детей» и бесчисленное множество мордвы и черемисов, и все они готовы подчиняться (быть «холопами») правителю Крыма. Статья посвящена выяснению значения и поиску предположительного тюркского эквивалента выражения *отецкие дети*, а также причин присутствия в данном документе именно мордвы и черемисов. Слово «отецкий» (т.е. отеческий) имело хождение во всем ареале употребления русского языка XVI в. – и в Московском государстве, и в Великом княжестве Литовском. Одним из его значений было «принадлежащий к старинному, знатному роду». В приведенных автором случаях его употребления обнаруживается социокультурная универсалия, которая сочетала в одном понятии отцовство, благородное происхождение и элитный статус. Автор выдвигает гипотезу, что словосочетание *отецкие дети* могло в русском переводе заменить понятие «татары» в его сословном значении, как обозначение военно-служилого слоя населения Казанского ханства. Упоминание же в казанской грамоте мордвы и черемисов было продиктовано использованием позитивного стереотипа этих народов, их высокой воинской репутацией в окрестных странах. Заверения казанцев в готовности выставить на стороне Крыма два тумена отборного войска и многолюдное ополчение послужили для Мухаммед-Гирея одним из стимулов откликнуться на их прошение об отправлении в Казань царевича-Гирея.

Ключевые слова: Казанское ханство, элита, военно-служилое сословие, татары, мордва, черемисы, численность населения

Для цитирования: Трепавлов В.В. «Отецкие дети»: элита Казанского ханства в Литовской метрике // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 3. С. 600–611. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.600-611

THE “FATHER’S SONS”: THE ELITE OF THE KAZAN KHANATE
IN THE *LITHUANIAN METRICA*

V.V. Trepavlov

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
trepavlov@yandex.ru*

Research objective: Analysis of the phrase *otetskie deti* (“father’s sons”) in the Register Book of the Lithuanian metrics (*Lithuanian Metrica*) as designations of the military service class of the Kazan khanate.

Research materials: The 7th Register Book of the Lithuanian Metrica, Russian chronicles, the chronicles of Kīrīmi and Ōtemish-Hajji, the works of S. Herberstein, A. Kurbsky, Maciej of Miechów, Mahmud al-Kashgari, A. Olearius.

Results and novelty of the research: The 7th Register Book of the Lithuanian Metrics contains a translation of a message from the Crimean khan, Muhammad Giray, to the Polish King and Lithuanian Grand Duke Sigizmund I. In this letter, there is a reiteration of the requests of the inhabitants of the Kazan Khanate addressed to Muhammad Giray to send them one of his relatives to reign over them. The Kazanians wrote that they had twenty thousand *otetskie deti* (“father’s sons”) and countless Mordovians and Cheremisses, all of whom were ready to submit (to be “slaves”) to the ruler of the Crimea. The author of the article seeks the meaning of this term and looks for a putative Turkic equivalent to the expression *otetskie deti* as well as the reasons for the presence of the Mordovians and Cheremisses in this document. The word “otetskii” (paternal) had a wide range of usages in the Russian language of the 16th century – in the State of Muscovy and the Grand Duchy of Lithuania. One of its meanings was “belonging to an ancient, noble family”. The instances quoted by the author show a socio-cultural universality, which combined paternity, noble origin and elite status in a single notion. The author hypothesizes that the phrase “otetskie deti” in the Russian translation could replace the concept of “Tatars” in its social meaning, as a symbol of the military strata of the population of the Kazan khanate. Mention of the Mordovians and the Cheremisses in the Kazan message reflected the positive image of these peoples – namely, their high military reputation in neighboring countries. The Kazanians’ assurances to be ready to put two *tumens* of elite troops and crowded militia at the disposal of Crimea served as one of the stimuli for Muhammad Giray to assent to their request by dispatching Prince Giray to Kazan.

Keywords: Kazan khanate, elite, military-and-service strata, Tatars, Mordovians, Cheremisses, number of population

For citation: Trepavlov V.V. The “Father’s Sons”: The Elite of the Kazan Khanate in the *Lithuanian Metrica*. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 3, pp. 600–611. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.600-611

15 августа 1520 г. ко двору крымского хана Мухаммед-Гирея I прибыло посольство из Казани. Знать и простонародье волжского юрта стремились избавиться от московского ставленника, хана Шах-Али, посаженного на казанский трон в марте 1519 г. по воле московского великого князя Василия III. Всеми делами ханства фактически стал ведать посол Василия Федор Карпов, в Казани разместился русский гарнизон [31, с. 80]. Казанцы просили Мухаммед-Гирея прислать на царствование одного из своих сыновей или братьев, чтобы прекратить тягостное господство «неверных». В ответ на приглашение хан отрядил управлять Казанским юртом своего брата Сахиб-Гирея.

Эти события довольно лаконично отображены в летописании: «Гое же весны Казанстїи сеити и уланы и князи великому князю Василью своее клятвы правду изменили, взяли себѣ ис Крыму царевичя Сапъ-Гирѣя царемъ в Казань...» [25, с. 37]; немногим подробнее в Казанском летописце: «И возненавидѣша его все Казанцы, велможи и простїи, и отаи отъ него совещашеся, и пославше некоиъ своихъ въ Крымъ ко царю Меньдигирѣю, и оттуду приведоша себе царя, испросивше у него сына меньшаго, именовемъ Сапъгирея» [26, стб. 242].

В 7-й Книге Записей Литовской метрики (ЛМ) содержится перевод послания Мухаммед-Гирея польскому королю и великому князю литовскому Сигизмунду I. В этой ханской грамоте имеется, в том числе, сообщение о казанском посольстве, с кратким пересказом переданного им «листа» и с приведением любопытных деталей: «А того лета августа пятогонадцать дня с Казани добрыхъ кнежать приехало, ото всехъ казанцовъ листь принесли. И в томъ листе писали, што отчина ваша Казань, и вы, съ своихъ дети и албо з брати свое которог(о) одного обравши, и до нас пришлите, нехай в нас царемъ будеть. *А мы маемъ Отецькихъ детеи двадцать тысяч, а с Черемеши, а зъ Мордовою и числа нетъ*, а вси мы – ваши хлопья (здесь и далее в цитатах выделено мною. – В.Т.)» [33, с. 389].

Внимание привлекают здесь некие *отецкие дети*, названные в (относительно?) точном количестве, да еще и на фоне черемисов и мордвы, которым «и числа нет», т.е., во-первых, многочисленных, во-вторых, не удостоенных пунктуального исчисления. Попытаемся выяснить, что означают эти *дети*, и какого *отца* или каких *отцов* могли подразумевать в своем «листе» казанские заговорщики¹.

Прежде всего заметим, что слово *отецкий* (т.е. отеческий) имело хождение во всем ареале употребления русского языка XVI в. – и в Московском государстве, и в Великом княжестве Литовском (ВКЛ). На Руси одним из его значений было «принадлежащий к старинному, знатному роду» [27, с. 237²]. Что касается польско-литовских владений, то удалось обнаружить упоминание сходного выражения в документе 1437 г. Полоцкие бояре, мещане и «все посполство» просили бурмистра Риги посодействовать в правосудии полоцкому кормнику Ивану Синюкову – «доброму ч(о)л(о)в(е)коу, *wt(e)цькому с(ы)ноу*», пострадавшему в драке «з вашим рижанином» [22, с. 331]. Очевидно, авторы прошения старались представить жертву драки в наиболее выгодном свете, указав на его социальный статус. Этот статус явно соответствовал *отецкому сыну* в московской версии и отражал «честную» принадлежность к добропорядочной и, возможно, знатной семье.

Кроме того, прилагательное *отчизный* в ВКЛ имело значение «унаследованный от отца» [28, с. 112], что также могло относиться не только к имуществу, но и к положению в общественной страте.

В латиноязычных документах Польско-Литовского государства лицо знатного происхождения обозначалось древнеримским термином *patricius* [3, с. 251], который был произведен от латинского *pater* – «отец» и применялся

¹ Выражаю искреннюю благодарность С.В. Полехову (Институт российской истории РАН, Москва) и Чабе Гёнцелю (Сегедский университет, Венгрия), указавшим мне на упоминание исследуемого выражения в различных источниках.

² В словаре приводятся примеры из документов XVI–XVII вв.

по отношению к лицам, происходивших из исконных римских родов, составлявших правящее сословие. То есть патриции являлись *отцовскими («отецкими») детьми*, что служило синонимом их принадлежности к наследственной аристократии, или, если расширить состав *детей*, к социальным верхам в целом, элите государства и социума.

В приведенных случаях, таким образом, обнаруживается некая социокультурная универсалия, которая сочетала в одном понятии отцовство, благородное происхождение и элитный статус.

Судя по ханской грамоте, *добрые княжата*, входившие в казанское посольство, терминологически не совпадали с *отецкими детьми* того же документа. Первые явно принадлежали к привилегированным социальным слоям Казанского ханства, о принадлежности же вторых к элите можно догадываться, исходя из их названной численности их – двадцать тысяч. Для проверки этого предположения обратимся к сведениям источников о составе и численности казанской элиты.

Характерно, что в текстах, отразивших градацию жителей полиэтничного Казанского юрта, сословное деление указывалось обычно только для татар. Так, Казанский летописец отразил состав населения ханства в 1551 г. следующим образом: «Казанцы же молны и сеиты, и шихъ, и шизгады, и холзады, имамы, талги, и афазы, и уланы, и князи, и мурзы, и ички, и задворные казаки, и Чюваша, и Черемиса, и Отяки, и Мордва, и тарханы, и Можары, и вся земли Казанская» [26, стб. 392]. Этот принципиальный для истории Казанского государства аспект довольно подробно (насколько позволяют источники) разобран в историографии.

Наиболее детальный анализ произведен Д.М. Исхаковым, на чьи разработки мы станем опираться в своих дальнейших рассуждениях. В соответствии с его реконструкцией, общественная структура охватывала господствующую верхушку, включавшую: хана и его семейство, в том числе царевичей-огланов; четыре «сословия» – мусульманское духовенство; «князей» (карачи-беков и «просто» беков/эмиров) и мурз; служилый слой, включавший багатуров и казаков – «дворных» (*ички*) и «задворных» [12, с. 61–63; 14, 2005, с. 63]. Такое разграничение, во-первых, между группами элиты, во-вторых, между всей элитой и иноэтничными подданными (обозначенными посредством этнонимов) приводит историков к резонному выводу о том, что татары составляли правящий, господствующий социальный слой государства – «белую кость» (*аксвек*). Эта пирамида обладателей государственных и военных должностей и носителей почетных титулов возвышалась над просто-народьем (*кара халык*) [13, с. 38; 15, с. 229].

Названная в послании Мухаммед-Гирею численность *отецких детей* – 20 000 чел. – несопоставима с населением ханства. Оно исчисляется исследователями в пределах 400–500 тыс. [6, с. 62; 8, с. 751, 752; 10, с. 9; 11, с. 37; 21, с. 19]; из них татар-мусульман насчитывалось 150–200 тыс. [12, с. 62; 13, с. 37], чувашей – 50–80 тыс. [30, с. 166, 167], черемисов/марийцев – по разным оценкам, от 70 до 120 тыс., но не более 200 тыс. [1, с. 107; 23, с. 128]. В источниках приводятся различные оценки численности казанских подданных, причем, обычно средневековые авторы обращали внимание на наиболее актуальный для них показатель – количество воинов. В «Трактате о двух Сарматиях» Матвея Меховского (1517 г.) приводится цифра «12 тысяч бой-

цов», к которым при необходимости присоединяются еще 30 тысяч [18, с. 113]. С. Герберштейн писал о 30 тыс. воинов, которых в 1520-х гг. был способен выставить «царь этой земли» [2, с. 170]. Через столетие после русского завоевания Казани А. Олеарий во время путешествия по Московии слышал, будто рать этого «очень могущественного» ханства некогда насчитывала 60 тыс. чел. [20, с. 318].

Из приведенных цифр видно, что 20000 *отецких детей* в общем соотносимы с теми 12–30 тысячами, о которых писали Матвей Меховский и Герберштейн. Причем, оба европейских автора описывали ситуацию именно того времени, когда была написана казанская грамота в Крым. По мнению Д.М. Исхакова, 12 тысяч – это «племенное» войско, которое состояло из *казачков* – служилых татар, сохранивших деление на роды [8, с. 751; 10, с. 9; 12, с. 69, 78].

В таком случае, во-первых, в ЛМ мы имеем более точное указание на численность этой категории казанских подданных, исходящее из самой Казани – как раз среднюю между данными Матвея Меховского и Герберштейна. Во-вторых, двадцатитысячный контингент служилых татар по своему общественному положению вполне соответствует *отецким детям* московских и литовских документов XV–XVII вв. Этим термином в русском переводе крымской грамоты в ЛМ обозначены «честные», «благородные» люди, т.е. военно-служилый слой Казанского ханства, сопоставимый со служилым дворянством – низшей категорией аристократии, социальной элиты в соседних христианских монархиях.

Теперь посмотрим на «этническую составляющую» казанской грамоты в Крым. *Отецким детям* в ней сопутствуют только мордва и черемисы. Однако из других источников известно о гораздо более широком этническом составе населения ханства. Кроме двух названных финно-угорских этносов, в него входили также чувашы, башкиры и удмурты (вотяки). Перечни народов, неоднократно проанализированные исследователями, встречаются:

в Казанском летописце – см. цитированный выше его фрагмент о татарской челобитной 1551 г.: «и Чюваша, и Черемиса, и Отяки, и Мордва, и тарханы, и Можары»;

в Никоновской летописи – о том же событии: «Чюваша и Черемиса и Мордва и Тарханы и Можара» [25, с. 167]. Здесь не упомянуты вотяки. Возможно, они в данном случае объединены с мари́йцами под названием «Черемиса»; башкиры же, как и в предыдущей цитате, возможно, представлены как «Тарханы» [13, с. 125];

в той же летописи о войне с русскими в 1469 г. казанского хана Ибрагима «со всею землею своею, с Камскою и с Сыплинскою и с Костяцкою и з Беловолжскою и Вотяцкою и з Башкирскою» [24, с. 122]. Здесь перечислены только восточные провинции государства, из которых три названы по рекам (Кама, Сылва, Белая) и три по народам (вотяки, башкиры, иштяки – тюрко-угорское население Приуралья, позднее в большинстве своем составившее часть башкирского этноса) [5, с. 257; 9, с. 229];

в духовной грамоте Ивана IV 1572 г.: (наследнику предназначен Казанский край) «и с чювашею, и с черемисою, и с тарханы, и с башкирдою, и с вотяки», (а также Горная сторона Волги) «и со всею чювашею, и черемисою, и с мордвами» [4, с. 439]. В интерпретации Д.М. Исхакова, тарханы, назван-

ные на сей раз рядом с башкирами, – это «феодалная верхушка башкирского этноса» [12, с. 62];

в «Истории о великом князе Московском» А.М. Курбского (1573 г.): «...Кроме татарска языка, в том царстве 5 различных языков: Мордовский, Чувашский, Черемисский, Воитецкий або Арский, пятый Башкирский» [17, с. 73].

Таким образом, в грамоте 1520 г. из пяти «языков» фигурируют два. Лишь черемисы и мордва оказались удостоенными упоминания наряду с татарской элитой – *отецкими детьми*. Впрочем, допускаю, что в данном случае названия народов могли иметь и этносословное значение (поскольку этнонимы выполняли функцию также соционимов). И тогда под именем «черемешей» могли скрываться не только собственно марийцы, но и вотяки (с чувашами?).

Черемисы населяли обе стороны Средней Волги – Горную и Луговую, т.е. соответственно право- и левобережную. Те, что жили на Горной стороне, находились в гораздо большей зависимости от казанских властей и были теснее вовлечены в политическую и экономическую систему ханства, по сравнению со своими «луговыми» соплеменниками [1, с. 164–175]. Очевидно, именно они названы в разбираемой грамоте, причем наряду с мордвой – тоже обитателями Горной стороны. Именно (западные) черемисы чаще других народов упоминаются в источниках в качестве соратников татар в военных кампаниях.

Марийские ополченцы зарекомендовали себя искусными воинами, что отразилось в стереотипных представлениях об этом народе. С. Герберштейн, собравший сведения о соседях Московского государства в основном от русских собеседников, отразил в своих «Записках» эту их репутацию: «...Они весьма опытные лучники, причем лука никогда не выпускают из рук; они находят в нем такое удовольствие, что даже не дают есть сыновьям, если те предварительно не пронзят стрелой намеченную цель» [2, с. 164].

Впрочем, ниже австриец в качестве «напарников» черемисов называет не мордву (как в ханской грамоте 1520 г.), а чувашей. Воинство Казанского ханства он характеризует как «преимущественно пехотинцев, среди которых черемисы и чувашаи – весьма искусные стрелки» [2, с. 170].

Однако его отзыв о мордве так же лестен – правда, о той ее части, которая находилась в подчинении Москвы. По словам Герберштейна, «это очень сильные люди... почти все они пехотинцы, отличаются длинными луками и опытностью в стрельбе» [2, с. 134]. Надо полагать, что и те мордвины, что пребывали в казанском подданстве, также являлись «пехотинцами», обладали не менее длинными луками и были не менее опытными стрелками.

Полагаю, что упоминание мордовских и черемисских соратников татар в послании Мухаммед-Гирею было продиктовано использованием позитивного стереотипа, высокой воинской репутацией этих народов в окрестных странах – не только в Московии, но, возможно, и в Крыму. Указание же на их бесчисленность («и числа нет») должно было служить дополнительным привлекательным (для крымцев) нюансом в характеристике военной мощи ханства как союзника Гиреев.

Остается невыясненным вопрос: что скрывалось в оригинале татарской грамоты под выражением *отецкие дети* ее русского перевода? В тюркоязычных средневековых текстах мне удалось найти несколько адекватных эквива-

лентов ему – таких, которые приблизительно соответствуют контексту ханской грамоты в ЛМ.

В «Чингиз-наме» Утемиш-хаджи (сер. XVI в.) хан Узбек обращается к своим родичам-Джучидам: «Разве не сыновья вы нашего отца?» (*Sizler ata oğly эмэс ми әрдіңіз*³) [29, с. 105, 132], что в данном контексте означает «потомки нашего (общего) предка», т.е. Джучи. Слово «сыновья» в значении «потомки» у этого автора встречается неоднократно: *Сайын-хан оғланлары*, *Шайбан-хан оғланлары* [29, с. 93, 121] (потомки Саин-хана, Шейбан-хана) и др.

Крымский историк XVIII в. Абдулгаффар Кырыми, опиравшийся во многом на ту же историографическую традицию, что и Утемиш-хаджи, вложил в уста Узбек-хана похожий вопрос к Джучиевым потомкам: «Что же вы за знать, если простолудин получает трон и становится ханом?» (*Sizler ne şekil ata oğlusızki qara kişi taht-ı hanı* (в публикации: *taht hali. – B.T.*⁴) *bulub han ola*), явно противопоставляя династическую аристократию неродовитой черни (*кара киши*) [16, с. 73]. У того же автора хан Кадыр-Берди восклицает: «Позорно для благородного человека поступать таким образом!» (*böyle sergerdan gezmek ata oğluna* (в публикации: *amma oğluna. – B.T.*) *âr ve nâmus olub*) [16, с. 100]. А ширинский бек Урук-Тимур («Руктемюр») у Кырыми произносит фразу, обращенную к будущему хану Токтамышу, в которой тюркское *огул* заменено равнозначным персидским *заде*: «Если со знатным человеком, вроде тебя, случается большая беда...» (*sencileyin bir atazadeye bir musibet-i azim isabet itse*) [16, с. 83–84].

Известно, что употребление понятий «отец/отцы» (*ama/амалар*) и «сын/сыновья» (*огул, оғлан/ огуллар, оғланлар*) в значениях соответственно «предки» и «потомки» в целом типично для тюркских языков. Изначальным значением выражения *ата оғлы/оғланлары* наверняка был его буквальный, обычный, бытовой смысл – «сын отца». Именно его отражает пословица, приведенная в «Словаре тюркских наречий» Махмуда Кашгари (XI в.): *Ama ugli атаж тугар* («Сын человека всегда [родится] похожим на отца [своим нравом]») [19, с. 532]. Но у Утемиш-хаджи и Кырыми в цитированных выше случаях «сыновья/ потомки» означали отпрысков именно знатных и славных родов.

В сочинении современника Утемиша-хаджи, Шарифа Хаджи-Гархани «Зафар-наме-и вилайет-и Газан» для представителей элитных страт используются «сословные» термины *бахадур, эмир* и *бик* (см. [34, с. 188–190]), из которых два последних в общем соответствуют обозначению казанских посланцев, прибывших к Мухаммед-Гирею, – *добрые княжата*. Эти «княжата», т.е. высший слой аристократии, в тюркском лексиконе Поволжья XVI в. не обозначали династическую знать, но они и не смешивались с другими «благородными» казанцами – *ата оғлы*.

В качестве догадки предлагаю видеть под *отецкими детьми* казанской грамоты понятие *татар/татарлар* в узком значении, как обозначение двадцатитысячной элиты Казани, ее *аксөек* – аристократии и служилого сосло-

³ Здесь и далее тюркские фразы приведены в транскрипции цитируемых публикаций.

⁴ Поправки в цитаты из сочинения Кырыми внесены благодаря любезной консультации Ч. Гёндёля, сверившего цитируемую публикацию с рукописью «Умдет ал-ахбар», хранящейся в стамбульской библиотеке Süleymaniye Yazma Eserler Kütüphanesi.

вия, или, по определению И.Л. Измайлова, военно-служилой знати⁵. Если это так, то литовские переводчики верно отобразили терминологический нюанс: если бы *татарлар* осталось без перевода, то у читателя послания могло создаться неверное впечатление о малочисленности татарского населения ханства – оно являлось тоже *татарлар*, но уже не в сословном, а этническом и единственно сохранившемся в наше время смысле.

Крымские адресаты, полагаю, без труда поняли, что за «татары» подразумевались в одном перечне с черемисами и мордвой. Можно полагать, что заверения казанцев о готовности выставить на стороне Мухаммед-Гирея два тумена отборного войска и бесчисленное ополчение послужили для него одним из стимулов откликнуться на их прошение об отправлении в Казань царевича-Гирея.

Было бы интересно проследить употребление понятия *татар* в документах Крымского ханства и других юртов того времени. Во всяком случае, в ханском титуле Гиреев оно появляется только с начала XVII в., в одном ряду с ногаями и черкесами – как равновеликое им понятие, хотя и первое в перечне подданных народов (см., например [32, с. 351–358]). Столетием же раньше персонаж данной статьи Мухаммед-Гирей I пока не подчеркивал свое господство над татарами, представляя себя в интитуляции одной из грамот все того же 1520 года как «хана Великой Орды, падишаха Дешт-и Кыпчака и всех монголов» [32, с. 652].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин А.Г. Марийский край в XIII–XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола: Марийск. гос. университет, 2012. 660 с.
2. Герберштейн С. Записки о Московии. Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.
3. Горбачевский Н. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского. Вильна: тип. А.Н. Зака, 1874. 419 с.
4. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подгот. к печ. Л.В.Черепнин. Отв. ред. С.В. Бахрушин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 598 с.
5. Иванов В.А., Иванова М.А. Этнополитическая ситуация в Прикамье и Приуралье накануне и в период вхождения Башкирии в состав Русского государства // Россия и Удмуртия: история и современность. Сост. и общ. ред. В.В. Пузанова и А.Е. Загребина. Ижевск: Удмурт. университет, 2008. С. 250–260.
6. Измайлов И.Л. Этносословная структура Казанского ханства // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 4 / Отв. ред. и сост. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. С. 62–68.
7. История татар. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. 1056 с.
8. История татар. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории АН РТ, 2014. 1080 с.
9. История татар Западного Приуралья. Т. I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 464 с. +4 с. цв. вкл.

⁵ И.Л. Измайловым подробно исследована проблема различного терминологического наполнения понятия *татары* в XIII–XVII вв. [7, с. 362–364; 15, с. 195–198].

10. *Исхаков Д.М.* Введение в историческую демографию волго-уральских татар. Казань: Б. изд., 1993. 71 с.
11. *Исхаков Д.М.* Исторические очерки. Казань: Фэн, 2009. 164 с.
12. *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVIII вв.). Казань: Мастер-Лайн, 1998. 276 с.
13. *Исхаков Д.М.* Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. 142 с.
14. *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Введение в историю Казанского ханства. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2005. 116 с.
15. *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань: Школа, 2007. 356 с.
16. *Кырыми Абдулгаффар.* Умдет ал-ахбар. Кн. 1. Транскрипция, факсимиле. Отв. ред. И.М.Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. 420 с.
17. *Курбский А.М.* История о великом князе Московском (извлечение из «Сочинений князя Курбского»). СПб.: тип. М.А.Александрова, 1913. 125 с.
18. *Матвей Меховский.* Трактат о двух Сарматиях / Пер., введ., коммент. С.А.Аннинского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 299 с.
19. *Махмуд ал-Кашиғари.* Диван Лугат ат-Турк. Пер., предисл. и коммент. З-А.М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1268 с.
20. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. Пер. с нем. А.М.Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.
21. *Петрова О.Н.* Средневожские народы в политических и социально-экономических условиях Казанского ханства. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004. 26 с.
22. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI века. Т. 1. Отв. ред. А.Л. Хорошкевич. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 864 с.
23. Присоединение Марийского края к Российскому государству. Взгляд из XXI века. Материалы VI Тарасовских чтений. Науч. ред. А.Г. Бахтин. Йошкар-Ола: МГПИ, 2005. 138 с.
24. Полное собрание русских летописей. Т. XII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1901. 274 с.
25. Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 1-я половина. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904. 308 с.
26. Полное собрание русских летописей. Т. XIX. История о Казанском царстве (Казанский летописец). СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1903. 308 с.
27. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. Ред. О.И. Смирнова. М.: Наука, 1987. 320 с.
28. Словник староукраїнської мови. XIV–XV ст. Київ: Наукова думка, 1978. 592 с.
29. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Факсимиле, пер., транскрипция, примеч., иссл. В.П. Юдина. Алма-Ата: Гылым, 1992. 296 с.
30. *Хамидуллин. Б.Л.* Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 335 с.
31. *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. М.: Инсан, 1991. 320 с.
32. *Kolodziejczyk D.* The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century): a Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden; Boston: Brill, 2011. 1049 p.
33. Lietuvos Metrika. Knyga Nr 7 (1506–1539). Parengė I. Ipariene, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius: Mosklo ir enciklopedijų leidykla, 2011. 1012 p.

34. *Togan A.Z.V. Kazan Hanlığında İslâm Türk Kültürü // İslâm Türkleri Enstitüsü Dergisi. 1965. С. III. S. 3/4. S. 179–204.*

Сведения об авторе: Вадим Винцерович Трепавлов – главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений (117036, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация). E-mail: trepavlov@yandex.ru

Поступила 31.05.2017 Принята к публикации 23.08.2017

Опубликована 30.09.2017

REFEFRENCES

1. Bakhtin A.G. *Mariyskiy kray v XIII–XVI vekakh: ocherki po istorii* [The Mari Region in the 13th–14th Centuries: Essays on History]. Ioshkar-Ola, Mari State University Publ., 2012. 660 p. (In Russian)
2. Herberstein S. *Zapiski o Moskovii* [Notes on Moscovia]. Per. s nem. A.I.Maleina i A.V.Nazarenko. Transl. A.I.Malein, A.V.Nazarenko. Moscow, Moscow State University Publ., 1988. 430 p. (In Russian)
3. Gorbachevskiy N. *Slovar' drevnego aktovogo yazyka Severo-Zapadnogo kraya i Tsarstva Pol'skogo* [Dictionary of Ancient Act Language of the North-Western District and the Kingdom of Poland]. Vil'na, Typography of A.N.Zak, 1874. 419 p. (In Russian)
4. *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XIV–XVI vv.* [Spiritual and Contractual Charters of the Great and Appanage Princes of the 14th–16th Centuries]. Publ. prepared by L.V. Cherepnin. Ed. by S.V. Bahrushin. Moscow; Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1950. 598 p. (In Russian)
5. Ivanov V.A., Ivanova M.A. Etnopoliticheskaya situatsiya v Prikam'e i Priural'e nakanune i v period vkhozhdeniya Bashkirii v sostav Russkogo gosudarstva [Ethnopolitical Situation in the Cis-Kama and Cis-Ural Region before and during the Unification of Bashkiria with the Russian State]. *Rossia i Udmurtia: istoriia i sovremennost'* [Russia and Udmurtia: History and Modernity]. Compl. and ed. by V.V. Puzanov & A.E. Zagrebin. Izhevsk, Udmurt University Publ., 2008, pp. 250–260. (In Russian)
6. Izmaylov I.L. Etnososlovnaya struktura Kazanskogo khanstva [Ethnic and Social Stratum Structure of the Kazan Khanate]. *Srednevekovye tiurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turko-Tatar States]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2012, no. 4, pp. 62–68. (In Russian)
7. *Istoriya tatar. Vol. III: Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v.* [The History of Tatars. Vol. III: The Jochid Ulus (the Golden Horde). 13th – mid-15th centuries]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2009. 1056 p. (In Russian)
8. *Istoriya tatar. Vol. IV: Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv.* [The History of Tatars. Vol. IV: Tatar States of the 15th–18th centuries]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 1080 p. (In Russian)
9. *Istoriya tatar Zapadnogo Priural'ya. Vol. I: Kochevniki Velikoy stepi v Priural'e. Tatarskie srednevekovye gosudarstva* [The History of Tatars of the Western Cis-Urals. Vol. I: The Nomads of the Great Steppe in Cis-Urals. The Tatar Medieval States]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2016. 464 p. + 4 p. with colored inserts. (In Russian)
10. Iskhakov D.M. *Vvedenie v istoricheskuyu demografiyu volgo-ural'skikh tatar* [Introduction to the Historical Demography of the Volga-Ural Tatars]. Kazan, 1993. 71 p. (In Russian)

11. Iskhakov D.M. *Istoricheskie ocherki* [Historical Essays]. Kazan, Fen Publ., 2009. 164 p. (In Russian)
12. Iskhakov D.M. *Ot srednevekovykh tatar k tataram Novogo vremeni (etnologicheskiy vzglyad na istoriyu volgo-ural'skikh tatar XV–XVIII vv.)* [From Medieval Tatars to the Tatars of Modern Times (Ethnological Look at the History of the Volga-Ural Tatars of the 15th–18th Centuries.)]. Kazan, Master-Layn, 1998. 276 p. (In Russian)
13. Iskhakov D.M. *Tyurko-tatarskie gosudarstva XV–XVI vv* [Turko-Tatar States of the 15th–16th Centuries]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2009. 142 p. (In Russian)
14. Iskhakov D.M., Izmaylov I.L. *Vvedenie v istoriyu Kazanskogo khanstva* [Introduction to the History of the Kazan Khanate]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2005, 116 p. (In Russian)
15. Iskhakov D.M., Izmaylov I.L. *Etnopoliticheskaya istoriya tatar (III – seredina XVI vv.)* [Ethno-political History of the Tatars (the 3rd – mid-16th Centuries.)]. Kazan, Shkola, 2007. 356 p. (In Russian)
16. Kyrymi Abdulgaffar. *Umdet al-akhbar*. Book. 1. Transkriptsiya, faksimile. Otv. red. I.M. Mirgaleev. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2014. 420 p. (In Ottoman)
17. Kurbskiy A.M. *Istoriya o velikom knyaze Moskovskom (izvlechenie iz «Sochineniy knyazya Kurbskogo»)* [The Story of the Grand Prince of Moscow (excerpts from the “Writing of Prince Kurbsky”)]. St. Petersburg, Typography of M.A. Aleksandrov, 1913. 125 p. (In Russian)
18. Maciej Miechowita. *Traktat o dvukh Sarmatiyakh*. Per., vved., komment. S.A. Anninskogo [Treatise on the Two Sarmatias. Transl., comment. by S.A. Anninsky]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1936. 299 p. (In Russian)
19. Mahmud al-Kashgari. *Divan Lugat at-Turk*. Per., predisl. i komment. Z.-A.M. Auezovoy. Almaty, Dayk-Press, 2005. 1268 p. (In Russian)
20. Oleariy A. *Opisanie puteshestviya v Moskoviyu* [Description of a Travel to Muscovy]. Per. s nem. A.M. Lovyagina. Smolensk, Rusich, 2003. 480 p. (In Russian)
21. Petrova O.N. *Srednevolzhskie narody v politicheskikh i sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh Kazanskogo khanstva* [The Middle Volga Peoples in Political and Socio-economic Conditions of the Kazan Khanate]. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Cheboksary, 2004. 26 p. (In Russian)
22. *Polotskie gramoty XIII – nachala XVI veka* [Polotsk Charters of the 13th – beginning of the 16th Century]. Vol. 1. Otv. red. A.L. Khoroshkevich. Moscow, Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2015. 864 p. (In Russian)
23. *Prisoedinenie Mariyskogo kraya k Rossiyskomu gosudarstvu. Vzglyad iz XXI veka. Materialy VI Tarasovskikh chteniy* [Unification of the Mari Region with the Russian State. A Look from the 21st Century. Proceedings of the 6th Tarasov Readings]. Ed. by A.G. Bakhtin. Ioshkar-Ola, Mari State Pedagogic Institute Publ., 2005, 138 p. (In Russian)
24. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 12. St. Petersburg, Typography of I.N. Skorohodov, 1901. 274 p. (In Russian)
25. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 13, half 1. St. Petersburg, Typography of I.N. Skorohodov, 1904. 308 p. (In Russian)
26. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 19. St. Petersburg, Typography of I.N. Skorohodov, 1903. 308 p. (In Russian)
27. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian Language of the 11th–17th Centuries], is. 13. Ed. by O.I. Smirnova. Moscow, Nauka Publ., 1987. 320 p. (In Russian)
28. *Slovník staroukrajinskoi movy. XIV–XV st.* [Dictionary of Old Ukrainian Language. The 14th–15th Centuries]. Kyiv, Naukova dumka, 1978. 592 p. (In Ukrainian)
29. Ötemish-Hajji. *Chingiz-name*. Faksimile, per., transkriptsiya, primech., issl. V.P. Yudina. Alma-Ata, Gylym, 1992. 296 p. (In Russian)

30. Khamidullin. B.L. *Narody Kazanskogo khanstva: etnosotsiologicheskoe issledovanie* [The Peoples of the Kazan Khanate: Ethnosociological Study]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2002. 335 p. (In Russian)

31. Khudyakov M.G. *Ocherki po istorii Kazanskogo khanstva* [Essays on the History of the Kazan Khanate]. Moscow, Insan Publ., 1991. 320 p. (In Russian)

32. Kolodziejczyk D. *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century): a Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents*. Leiden; Boston: Brill, 2011. 1049 p.

33. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr 7 (1506–1539)*. Parengė I. Ilariene, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius, Mosklo ir enciklopedijų leidykla, 2011. 1012 p. (In Belorussian)

34. Togan A.Z.V. Kazan Hanlığında İslâm Türk Kültürü. *İslâm Türkleri Enstitüsü Dergisi*. 1965. C. III. S. 3/4, pp. 179–204. (In Turkish)

About the author: Vadim V. Trepavlov – Dr. Sci. (History), Chief Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Chief of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations (19, Dmitry Ulyanov Str., Moscow 117036, Russian Federation). E-mail: trepavlov@yandex.ru

*Received May 31, 2017 Accepted for publication August 23, 2017
Published September 30, 2017*